

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 19 марта 1948 года, 3 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Повестка дня та же, что и для 270-го заседания [документ S/Agenda 270].

28. Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя Совета Безопасности председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций г-н Лисикский, представитель Египта Махмуд-бей Фаузи, представитель Ливана г-н Шамун и представитель Еврейского агентства для Палестины г-н Черток, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности закрыл свое утреннее [270-е] заседание, чтобы продолжить прения по этому вопросу днем. Я сообщил представителям в Совете Безопасности, что у меня записано еще несколько ораторов. Теперь я предоставляю им слово.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я просил слова для того, чтобы дать разъяснения по одному вопросу, связанному с представленным сегодня утром в Совет Безопасности документом. В заявлении, сделанном после открытия нашего утреннего заседания, представитель Соединенных Штатов, по-моему, совершенно ясно изложил, в чем заключалось участие моей делегации в консультациях между постоянными членами Совета Безопасности.

Моя делегация участвовала в консультациях постоянных членов Совета Безопасности нерегулярно, но когда ее приглашали, принимала в них участие, чтобы сообщать необходимые другим постоянным членам Совета сведения. Мы делали в этом отношении все, что было в наших силах, и представленная нами информация содержится в отчетах Совета.

Вот почему я вынужден обратить ваше внимание на текст начала части II упомянутого мною документа, где говорится: «В результате совещаний постоянных членов ... они» — т. е. постоянные члены Совета — «пришли к заключению и сообщают... и рекомендуют». Я хотел подчеркнуть лишь то обстоятельство, что эти заключения, сообщения и рекомендации исходят от трех или четырех, а не пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Махмуд-бей ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски): На прошлом заседании Совета Безопасности, посвященном палестинскому вопросу, я молчаливо поддержал заявление представителя Сирии [267-е заседание] относительно позиции арабских государств. Представитель Сирии повторил свое заявление по этому вопросу, и я хочу еще раз поддержать его от имени Египта.

Что касается других выслушанных нами сегодня заявлений, я позволю себе добавить несколь-

ко слов. Прежде всего я считаю своим долгом поблагодарить Председателя как главу китайской делегации, а также другие делегации, которые приняли предложенное Председателем добавление к преамбуле заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов от имени своей, китайской и французской делегаций. Это добавление должным образом учитывает фактическое положение вещей и отвечает требованиям справедливости, чего нельзя сказать о заявлении, с которым сегодня утром выступил представитель Еврейского агентства. Между прочим я буду еще говорить об отдельных частях его заявления, особенно когда я перейду к выступлению представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Вообще же нельзя забывать, что смелые утверждения еще ничего не доказывают. Я не хочу, по крайней мере в данный момент, оспаривать заявление представителя Соединенных Штатов, но не могу скрыть своего разочарования, вызванного умалчением о том, что агрессорами являются сионисты.

Что касается заявления представителя СССР, я в настоящее время ограничусь лишь двумя замечаниями. Прежде всего, и он, повидимому, считает, что без подробного обсуждения, без своего собственного всестороннего обследования и внимательного рассмотрения Совет Безопасности должен приступить к осуществлению резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи. Как я уже говорил, я не верю и не хочу верить, что представитель СССР или кто бы то ни было из друзей Организации Объединенных Наций считает Совет Безопасности безмолвным исполнителем чужой воли или хочет видеть его в этой роли.

Представитель СССР согласился на включение слов «по суше и морем» в преамбулу доклада, представленного от имени трех постоянных членов Совета представителем Соединенных Штатов. Более того, он даже заявил, что агрессорами являются прежде всего арабы. Я позволю себе еще раз напомнить, что смелые утверждения могут быть весьма далеки от истины. Если представитель СССР не располагает другими источниками информации, помимо Еврейского агентства, слова которого он принимает за чистую монету, хотя оно является в этом деле заинтересованной стороной, и если нет других возможностей обследовать создавшееся положение, то, казалось, было бы справедливым и уместным всем нам положиться в основном на заявление государства-мандатария. Так, например, нам следует обратить внимание на часть 7 первого доклада Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций [документ S/663], в которой приведены следующие слова представителя Соединенного Королевства: «...версия евреев, согласно которой арабы являются нападающей стороной, а евреи — жертвой нападения, не выдерживает никакой критики».

Находящийся на нашем рассмотрении вопрос слишком важен и серьезен, чтобы к нему можно было относиться так беспечно, как это, повидимому, делают некоторые из нас. Этот вопрос неразрывно связан с основными правами человека, с основой наших свобод и нашего закона, т. е. Устава Организации Объединенных Наций. Последний признает за народами право на самооборону и самоопределение, но не допускает агрессии.

Говоря о самоопределении, я не представляю себе, каковы могут быть ответы на ряд возникших у меня существенных вопросов? В предполагаемом еврейском государстве, вне района Тель-Авива, арабы составляют большинство населения и владеют более значительным количеством земли, чем евреи. Как быть, раз они ни в коем случае не хотят стать подданными еврейского государства и отдать ему свои земли? Что же тогда останется от этого государства, кроме порта? Разве можно этот порт без страны рассматривать как территориальный элемент государства? По нашему мнению, ответ может быть только отрицательным. Но в таком случае едва ли можно серьезно думать о том, чтобы арабы предоставили необходимую территорию и, кроме того, в полном смысле этого слова подчинились власти, которую они с полным основанием считают чужеземной.

Должны ли арабы безучастно наблюдать, как им силой навязывают чужое государство? Будет ли здесь какая-нибудь разнища, если мы назовем эту силу хранителем порядка или скажем, что она применяется для осуществления плана раздела? Ответы на эти вопросы совершенно ясны, если мы допустим те же ошибки, которые уже в прошлом приводили народы к гибели, и если мы перестанем руководиться нормами права.

Для того чтобы Устав стал действительно оплотом мира, реальностью, а не только мечтой, все государства, представленные в Совете Безопасности, должны, по-моему, без колебания присоединиться к недавно сделанному заявлению, согласно которому принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций попрежнему вселяют в нас веру в конечное торжество права в международных отношениях, а Устав — это основное выражение кодекса международной этики, который признан нашими странами.

Арабы искренне хотят, чтобы был обеспечен порядок. Если Совет Безопасности стремится поддерживать порядок, — а ведь цель Совета Безопасности заключается именно в этом, — арабы полностью разделяют его желание.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В резолюции [документ S/691], принятой Советом Безопасности 5 марта 1948 года [263-е заседание], постоянным членам Совета Безопасности было предложено «совещаться между собой по вопросу о положении в Палестине и держать Совет Безопасности в курсе своих совещаний...». Сегодня утром в связи с этой частью резолюции был представлен краткий доклад.

Я хочу высказаться о пункте 4 доклада, который гласит:

«Палестинская комиссия, государство-мандатарий, Еврейское агентство и Высший арабский комитет указали, что план раздела не может быть выполнен мирными средствами в нынешних условиях».

Представитель Еврейского агентства раввин Сильвер, повидимому, согласился [270-е заседание] с содержанием пункта 4, считая, однако, что ударение надо делать на должном месте, а именно на словах «в нынешних условиях». Мы разделяем эту точку зрения.

Пункт 5 представленного нам сегодня утром доклада гласит:

«Государство-мандатарий подтвердило, что значительное количество оружия и много вооруженных лиц нелегально проникло в Палестину по суше и морем».

Для сведения Совета Безопасности я оглашу сообщения, сделанные по этому вопросу государством-мандатарием. У членов Совета имеется сейчас документ, представленный Генеральным Секретарем. Содержащиеся в нем вопросы были заданы государству-мандатария.

«Вопрос 1: Проникали ли в Палестину извне группы вооруженных людей, помимо тех случаев, о которых государство-мандатарий уже доведо до сведения Палестинской комиссии?».

Я прошу вас обратить внимание на то, что вопрос касается новых случаев, помимо тех, о которых уже было сообщено раньше. На этот вопрос был дан следующий ответ.

«Ответ 1: Помимо уже сообщенной информации, поступили следующие сведения:

а) Около 24 февраля от 500 до 1 000 палестинцев, ливанцев, сирийцев, египтян и трансйорданцев проникло в Самарию и Галилею, перейдя через Иордан и палестинско-ливанскую границу.

б) В первую неделю марта отряд югославов, являющихся, повидимому, мусульманами из Боснии, численностью до 500 человек, продвигался, согласно поступившим сообщениям, по направлению к округу Лидда.

с) 5 и 6 марта в Палестину проник небольшой отряд под командой Фаузи-бея Каукджи. В настоящее время неизвестно, ни где находится Каукджи, ни каковы его намерения. У британских властей нет каких-либо сведений об организации им своей постоянной штаб-квартиры.

д) В округ Газа проникали египтяне группами до 100 человек. Возможно, что другие меньшие отряды пересекли границу незамеченными».

«Вопрос 2: Удалось ли государству-мандатария установить, из кого состоят отряды, проникающие в Палестину?»

Ответ 2: Сведения, которыми располагают палестинские власти относительно национальности лиц, входящих в упомянутые отряды, почерпнуты из местных источников и донесений разведки. Что касается характера этих отрядов, это иррегулярные формирования, а не организованные части вооруженных сил какого-либо государства».

Я пропущу вопрос 3, так как он не относится к рассматриваемому мною сейчас пункту.

«Вопрос 4: Попадает ли оружие, доставляемое в Палестину извне, в руки лиц или групп, которым государство-мандатарий не выдавало разрешения на владение оружием?

Ответ 4: Как арабы, так и евреи в Палестине получают теперь оружие нелегальным путем из иностранных источников. Хотя палестинское правительство не располагает точными данными о количестве и видах оружия, имеющегося в распоряжении каждой из сторон, евреи, по его мнению, вооружены лучше, чем арабы. В связи с этим следует напомнить, что в Соединенных Штатах американские власти за последнее время несколько раз конфисковали крупные грузы взрывчатых веществ, предназначенных для еврейских организаций в Палестине.

Что касается высказанной здесь мысли о возможном нелегальном ввозе оружия на самолетах, приземляющихся в пустыне, палестинское правительство считает это мало вероятным. Организовать такую нелегальную доставку оружия было бы однако легче евреям, чем арабам, так как у них лучше налажена радиосвязь и они располагают лучшими средствами для распределения оружия по его получению».

«Вопрос 5: Какие военные и гражданские меры принимает в настоящее время государство-мандатарий, чтобы помешать проникновению враждебных элементов в Палестину?

Ответ 5: Главнейшие пункты сухопутной границы охраняются войсками или полицией, но ввиду длины границы и характера местности невозможно установить полный пограничный контроль. Что касается морской границы, меры, принятые властями государства-мандатария для предупреждения нелегального въезда еврейских иммигрантов, хорошо известны».

Преамбула второй части сделанного мною сегодня утром заявления гласит:

«1. В результате совещаний постоянных членов Совета относительно ситуации в Палестине они пришли к заключению и сообщают, что продолжение проникновения в Палестину по суше и морем групп и отдельных лиц с целью участия в насильственных действиях еще более обострит положение».

Эти слова не имели в виду тех несчастных людей, которые, как указывалось, находятся на о. Кипре и, быть может, и в других местах и ищут убежища в Святой Земле. Не имелись также в виду легальные иммигранты. Речь идет лишь о проникновении «...групп и отдельных лиц с целью участия в насильственных действиях».

Согласно резолюции, принятой Советом Безопасности, вторая задача его постоянных членов заключалась в представлении Совету в результате своих консультаций рекомендаций относительно указаний и инструкций, которые Совет Безопасности может с пользой давать Палестинской комиссии для проведения в жизнь резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи.

Для подкрепления позиции, занятой некоторыми из постоянных членов Совета Безопасности и обрисованной сегодня утром в кратком докладе, мне следует в интересах Совета Безопасности вкратце изложить, как мы себе представляем отношение Палестинской комиссии, государства-

мандатария и палестинских евреев и арабов к проведению в жизнь плана раздела, рекомендованного Генеральной Ассамблеей.

Во время консультаций, которые происходили в течение двух последних недель, Палестинская комиссия была запрошена о том, был ли план раздела встречен достаточно сочувственно евреями, арабами и государством-мандатарием, чтобы нужно было ожидать его мирного проведения в жизнь. Ответ Палестинской комиссии был отрицательным, причем она отметила, что в общем палестинские евреи принимают этот план, палестинские арабы его отвергают, а государство-мандатарий отказалось принимать какие бы то ни было меры, которые можно было бы истолковать как меры, направленные к осуществлению этого плана.

Палестинская комиссия еще раз заявила, что она не сможет выполнить своих обязанностей по прекращению мандата, если не будет располагать достаточными непалестинскими вооруженными силами для поддержания законности и порядка. Палестинская комиссия не считает возможным мирное проведение в жизнь плана раздела в целом или в значительной его части, пока арабы занимают столь непримиримую позицию по отношению к нему.

Палестинская комиссия не считала себя вправе рассматривать в пределах положений резолюции Генеральной Ассамблеи вопроса о том, может ли какое-либо изменение рекомендованного плана создать предпосылки для соглашения между народами Палестины.

Что касается учреждения к 1 апреля 1948 г. временного совета или советов по управлению в намечаемых еврейском и арабском государствах, Палестинская комиссия пришла к следующим заключениям:

а) позиция, занятая Высшем арабским комитетом и арабским движением сопротивления в Палестине, исключает возможность создания к 1 апреля временного совета по управлению для намечаемого арабского государства;

б) хотя Палестинская комиссия может предпринять и, даже уже предприняла, некоторые предварительные шаги по созданию временного совета для еврейского государства, этот совет не сможет выполнять своих предусмотренных планом раздела функций до прекращения мандата;

с) позиция государства-мандатария исключает возможность проведения к 1 апреля в жизнь тех положений плана раздела, которые касаются как арабского, так и еврейского временного совета по управлению.

Что касается города Иерусалима, Палестинская комиссия считает, что Организация Объединенных Наций сможет взять на себя управление городом, если арабское и еврейское население Палестины найдут в общем приемлемым план раздела на основе экономического союза и если этот план будет проведен в жизнь мирным путем.

Постоянные члены Совета Безопасности провели на прошлой неделе два совещания с представителями государства-мандатария. Одно из

них было посвящено вопросам безопасности, а другое — проведению в жизнь плана раздела.

По сведениям, полученным от правительства государства-мандатария, несколько тысяч арабов, повидимому, проникли в Палестину группами неодинаковой численности и растворились среди местного населения. Кто эти арабы — точно установлено не было, но в Палестине, повидимому, всем известно, что среди них имеются подданные большинства соседних арабских государств и что они проникли в Палестину из Ливана, Трансиордании и Египта. Соединенное Королевство сообщает, что все эти группы представляют собой иррегулярные формирования, которые не являются организованными частями вооруженных сил какого-либо государства.

Представителю государства-мандатария был задан вопрос, существует ли, по мнению его правительства, угроза применения силы против Палестины, которая создавала бы в настоящее время угрозу международному миру, а также можно ли считать, что теперешнее положение в Палестине угрожает поддержанию мира. Он ответил, что его правительство сообщит все известные ему факты, а уже Совету Безопасности надлежит решить вопрос о том, имеется ли налицо угроза миру.

В ответ на вопросы относительно осуществления резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи, государство-мандатарий заявило, что оно «приняло» план раздела на основе экономического союза, рекомендованный Генеральной Ассамблеей, но не может участвовать в его проведении в жизнь. Желая избежать каких бы то ни было шагов, которые могут быть сочтены за obstruction, оно тем не менее не может способствовать осуществлению плана, который не будет принят как арабами, так и евреями Палестины.

Представитель государства-мандатария сообщил постоянным членам Совета, что его правительство считает крайне затруднительным проведение в жизнь плана раздела без применения силы; что даже если бы еврейская милиция была достаточно хорошо вооружена и могла обеспечить организацию и защиту еврейского государства, это не было бы равносильным урегулированию спора; что, по мнению Соединенного Королевства, план раздела не станет приемлемым как для евреев, так и для арабов Палестины, в результате изменения тех или иных деталей и что Соединенное Королевство не предполагает менять расписания вывода британских войск из Палестины. Далее представитель Соединенного Королевства заявил, что у его правительства нет предложений о том, как примирить палестинских евреев и арабов, хотя оно и приветствовало бы соответствующие шаги, если бы они увенчались успехом.

Представители государства-мандатария далее сообщили, что после вывода британских войск палестинский бюджет будет сведен с большим дефицитом и что хотя палестинское правительство было финансово независимо, расходы по содержанию британских войск в Палестине значительно превышают общую сумму годового палестинского бюджета, составляющую 96 миллионов долларов.

Представители Еврейского агентства заявили, что палестинские евреи принимают план разде-

ла. Агентство сообщило, однако, что они его считают тем минимумом, который уже не может быть сокращен, так как план раздела и без того потребовал с их стороны отказа от ряда справедливых, по их мнению, требований. Еврейское агентство также отметило, что, тогда как идеальное или легкое решение найти вообще невозможно, выработанный план является единственным практическим выходом из положения, после того как много других планов было отвергнуто. По словам представителей Еврейского агентства, теперь необходимо исходить из того, что любой план потребует применения силы для своего проведения в жизнь. Никакие изменения плана не будут приемлемы для евреев; с другой стороны, Еврейское агентство не видит возможности таких изменений, в результате которых арабы сочли бы этот план приемлемым для себя.

Еврейское агентство заявило, что палестинские евреи готовы принять на себя ответственность за управление еврейским государством, которое предположено создать, и за поддержание законности и порядка в нем. Они выразили уверенность в том, что смогут осуществлять власть в своем государстве и поддерживать основные виды общественного обслуживания. Необходимой предпосылкой для этого являются создание и снабжение всем необходимым милиции, предусмотренной в плане раздела, и отмена ограничений на ввоз оружия. По их мнению, необходимы международные вооруженные силы; если таковые не будут предоставлены, то как арабы, так и евреи понесут значительно более серьезные потери.

Что касается проведения плана раздела в жизнь мирными средствами, Еврейское агентство заявило, что не считает возможным добиться официального открытого соглашения с палестинскими арабами еще до начала осуществления этого плана. Тем не менее, Агентство полагает, что значительные группы палестинских арабов согласились бы на сотрудничество или принятие плана, если бы их предоставили самим себе, но вооруженное вмешательство соседних государств совершенно изменило положение.

Что касается экономического союза, Еврейское агентство заявило, что принимает экономический союз как часть плана, хотя со своей стороны и не предлагало его. Агентство не считает принципы намечаемого экономического союза жизненно необходимыми для экономической жизни Палестины в целом или для создания еврейского государства. Во всяком случае экономический союз не должен стать препятствием к созданию еврейского государства.

Представители Еврейского агентства указали на то, что евреи готовы сотрудничать в управлении Иерусалимом, которое будет поручено Организации Объединенных Наций, при условии что такой порядок управления будет рассматриваться как часть плана раздела. Но, если Организация возьмет на себя управление Иерусалимом вне связи с планом раздела, это сотрудничество будет весьма затруднительным.

Евреи настаивают на праве контроля над иммиграцией, так как это вопрос суверенитета и наиболее существенная часть всего плана. Они говорят, что ключи от их страны должны быть в

руках евреев. Полный контроль над иммиграцией был наиболее веским доводом, убедившим евреев принять план раздела. Они имели в виду иммиграцию от 80 до 100 тысяч человек в год, т. е. около одного миллиона в течение десяти лет, с поправкой на изменяющееся положение как в пределах еврейского государства, так и вне его. Они отметили, что в Европе уже не имеется большого количества евреев; опасения арабов, что Палестина будет наводнена ими, теперь уже нельзя считать обоснованными.

Представитель Высшего арабского комитета сделал от имени последнего официальное заявление, в котором указывалось на то, что все вопросы, заданные Комитету, вращались вокруг раздела, который палестинские арабы категорически отвергли при безоговорочной поддержке арабских государств. В этом заявлении далее говорилось, что Высший арабский комитет считает нужным еще раз отвергнуть решения, основывающиеся на разделе в какой бы то ни было форме, включая создание отдельного временного или постоянного управления городом Иерусалимом.

Высший арабский комитет далее подчеркнул, что единственное решение, совместимое с идеалами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, решение, которое гарантировало бы мир и безопасность в Палестине, заключается в образовании в пределах всей Палестины единого независимого государства, конституция которого основывалась бы на демократических принципах и содержала бы надлежащие гарантии в отношении меньшинств и безопасности Святых Мест. Высший арабский комитет заявил в связи с этим, что такое государство согласилось бы принять на себя полную ответственность за государственное управление и поддержание законности и порядка во всей Палестине и что это государство соблюдало бы по отношению к своим гражданам и жителям всех вероисповеданий те принципы справедливости, которые присущи подлинно демократическому государству.

Еврейскому агентству, арабским государствам и Высшему арабскому комитету был задан один и тот же вопрос: «Готовы ли вы заключить соглашение, имеющее целью действительное перемирие в Палестине?» Вот резюме данных ими ответов. Еврейское агентство: «Да, если это соглашение будет заключено в порядке осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи и с точным соблюдением предусмотренного ею расписания». Арабские государства: «Да, в случае отказа от раздела». От Высшего арабского комитета ответа на этот вопрос не поступило, но Комитет категорически высказался против раздела.

Ознакомившись с результатами консультаций, происходивших в течение двух прошлых недель, мы должны также задуматься о том, какое положение создастся в Палестине 15 мая 1948 года, когда государство-мандатарий прекратит действие своего мандата.

В своем заявлении, сделанном в Совете Безопасности 24 февраля 1948 года [253-е заседание] представитель Соединенного Королевства сказал: «В настоящее время обязанности на-

шего правительства в отношении Палестины по мандату приходят к концу и оно передает будущее этой страны в руки международной власти».

2 марта 1948 года [260-е заседание] представитель Соединенного Королевства опять коснулся в своем заявлении в Совете Безопасности будущей роли Организации, как это видно из следующих слов: «...какую бы процедуру Организация Объединенных Наций ни наметила для принятия на себя 15 мая ответственности за управление Палестиной...». Он закончил следующими словами: «Наконец, я должен повторить, что Соединенное Королевство не может ни принять на себя каких-либо новых обязательств в Палестине, ни продолжить существующие. За эти годы мы выполнили свою работу, и день, в который мы слагаем с себя ответственность за управление страной, назначен окончательно».

Статус Палестины станет неопределенным, так как Соединенное Королевство хочет отказаться от мандата. Статья 5 мандата на Палестину гласит: «На государстве-мандатарии лежит ответственность за то, чтобы никакая часть палестинской территории не отошла к какой-либо иностранной державе, навсегда или во временное пользование, или как-либо была поставлена под контроль иностранного правительства».

Прежде всего необходимо в срочном порядке ясно установить, какова ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к Палестине. На Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности лежит большая ответственность. Они должны, соблюдая принципы справедливости и памятуя о целях Устава, содействовать мирному урегулированию ситуаций и споров, переданных на их рассмотрение. У Совета Безопасности есть определенные обязанности и полномочия во всех тех случаях, когда он найдет, что существуют угроза миру или нарушение мира или агрессия. Я уже говорил об этих обязанностях в своих заявлениях, сделанных в Совете Безопасности 24 февраля [253-е заседание], а также 2 марта [260-е заседание].

Но когда Организация Объединенных Наций принимает на себя административные и правительственные функции — это уже совсем другое дело. Если Организация должна будет выступать в роли правительства, это потребует разрешения серьезных административных задач. В таком случае сама Организация будет нести непосредственную ответственность за все стороны жизни народа, по отношению к которому она осуществляет вышеупомянутые полномочия. Это огромная ответственность и это связано с крупными финансовыми обязательствами со стороны всех пятидесяти семи членов Организации.

Организация Объединенных Наций не унаследовала автоматически вытекавших из мандата на Палестину обязанностей Лиги Наций или государства-мандатария. Все данные, по нашему мнению, с очевидностью говорят за то, что Организация Объединенных Наций не приняла мандатную систему Лиги Наций.

18 апреля 1946 года Собрание Лиги Наций приняло на своей заключительной сессии резо-

люцию¹, в которой содержались следующие два пункта:

«Собрание...»

3. признает, что с ликвидацией Лиги Наций прекратятся и ее функции, связанные с подмандатными территориями, но отмечает, что в главах XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций содержатся принципы, аналогичные тем, которые были провозглашены в статье 22 Статута Лиги;

4. принимает к сведению заявления членов Лиги, управляющих ныне подмандатными территориями, что они намерены и впредь управлять этими территориями, стремясь обеспечить благосостояние и развитие их народов в соответствии с обязательствами, содержащимися в отдельных мандатах», — обратите внимание на следующие слова — «пока не будут выработаны новые соглашения между Организацией Объединенных Наций и соответствующими государствами-мандатариями».

12 февраля 1946 года во время первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций последняя приняла резолюцию 24 (I) относительно передачи некоторых функций, видов деятельности и актива Лиги Наций Организации Объединенных Наций, причем ничего не было сказано о передаче функций, связанных с мандатами. В этой резолюции находился следующий абзац:

«Генеральная Ассамблея сама подвергнет изучению или передаст соответствующему органу Объединенных Наций любое пожелание участников о принятии на себя Объединенными Нациями выполнения функций или полномочий, возложенных на Лигу Наций по договорам, международным конвенциям, соглашениям и другим актам политического характера».

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает добровольное включение подмандатных территорий в международную систему опеки путем заключения соглашений об опеке между Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности и непосредственно заинтересованными государствами, включая государство-мандатарий. На основании подобного соглашения сама Организация Объединенных Наций может, согласно статье 81 Устава, стать управляющей властью той или иной подопечной территории. Но со стороны государства-мандатария такого предложения относительно Палестины не последовало, а Организация Объединенных Наций не приняла мер, которые могли бы иметь подобный результат.

Одностороннее решение Соединенного Королевства прекратить палестинский мандат не может автоматически обязать Организацию Объединенных Наций принять на себя ответственность за управление этой страной. Нам представляется ясным, что административная ответственность в отношении Палестины не переходит на Организацию только потому, что Палестина — это подмандатная территория. Подписание Устава не обязывает подписавшие государства принимать на себя ответственность за мандаты в случае

отказа государств-мандатариев от своих мандатов. Судя по данным, сообщенным постоянными членами Совета Безопасности, Палестина является страной, на которую распространяется действие главы XI Устава Организации Объединенных Наций, т. е. самоуправляющейся территорией.

Равносильна ли рекомендация Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года принятию на себя Организацией Объединенных Наций ответственности за управление Палестиной? Давайте рассмотрим факты.

2 апреля 1947 года Соединенное Королевство обратилось к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с предложением, первая часть которого гласит²:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве предлагает Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций включить палестинский вопрос в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее следующей очередной сессии. Оно представит Генеральной Ассамблее отчет о выполнении им мандата Лиги Наций и предложит Ассамблее выработать на основании статьи 10 Устава рекомендации относительно будущего управления в Палестине».

Таким образом, палестинский вопрос был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи лишь в связи с просьбой о рекомендации. Соединенное Королевство не предлагало Генеральной Ассамблее, чтобы ответственность за управление Палестиной приняла на себя сама Организация Объединенных Наций.

После рассмотрения палестинского вопроса на специальной сессии, в особой комиссии, т. е. в Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины — а также на второй очередной сессии, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 181 (II), в которой рекомендовала «Соединенному Королевству, как государству-мандатарю для Палестины, а также всем остальным государствам-членам Организации Объединенных Наций принятие ими и выполнение в вопросе о будущем управлении в Палестине... плана раздела на основе экономического союза», изложенного в вышеупомянутой резолюции.

Согласно этому плану, Организация Объединенных Наций согласилась в порядке осуществления части рекомендованного общего плана принять на себя ответственность за управление городом Иерусалимом. Далее, Генеральная Ассамблея постановила, что избранная ею комиссия будет выполнять известные функции по осуществлению передачи власти государством-мандатарием тем правительствам, которые придут ему на смену в Палестине. Те ограниченные обязанности Организации Объединенных Наций, которые изложены в плане раздела, неотделимы от всего плана в целом и находятся в зависимости от принятия и проведения его в жизнь. Это столь существенное единство рекомендаций Генеральной Ассамблеи было отмечено председателем Палестинской комиссии в его заявлении Совету Без-

¹ См. Протоколы двадцатой и двадцать первой очередной сессии Собрания, приложение 27, стр. 278 англ. текста.

² См. Официальные отчеты первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, том I, приложение 1, стр. 183 англ. текста.

опасности, которое было сделано им 24 февраля [253-е заседание]. Я приведу несколько цитат из этого заслуживающего внимания заявления:

«Я до некоторой степени подчеркнул слова «план раздела, в том виде, как его наметила Генеральная Ассамблея», потому что нашей Комиссии было поручено провести в жизнь именно этот план раздела. Вполне естественно и законно, что заинтересованные стороны сосредоточивают свои усилия преимущественно, если не исключительно, на тех сторонах плана, которые особенно затрагивают их интересы. Комиссия находится в другом положении. Согласно порученной ей задаче, она обязана провести в жизнь весь план в целом, как он был задуман Генеральной Ассамблеей.

...Ввиду того что план был составлен как единое целое, выполнение и функционирование одних его частей в значительной мере зависит от выполнения и функционирования других его частей».

Ограниченные функции, которые Генеральная Ассамблея согласилась на себя принять в связи со своей рекомендацией по вопросу о Палестине, неразрывно связаны с этой резолюцией. Если окажется невозможным провести ее в жизнь и если Генеральная Ассамблея не предпримет каких-либо новых шагов 15 мая 1948 года, Организация Объединенных Наций не будет иметь никаких полномочий по управлению Палестиной.

План, предложенный Генеральной Ассамблеей, неделим, и этот план достигнет своей цели, лишь если будут проведены в жизнь все его части. Повидимому, все сходятся на том, что план раздела не может быть в настоящее время осуществлен мирными средствами. Судя по тому, что говорилось в Совете Безопасности и при консультациях между несколькими членами Совета, ясно, что Совет не предполагает прилагать новых усилий для проведения в жизнь плана раздела при существующем положении. Мы поставили этот вопрос на голосование и только пять голосов было подано за такое решение.

Совет Безопасности располагает в настоящее время явными доказательствами того, что палестинские евреи и арабы и государство-мандатарий не могут договориться об осуществлении мирными средствами принятого Генеральной Ассамблеей плана раздела. Если решение государства-мандатария прекратить мандат 15 мая 1948 года будет проведено в жизнь Соединенным Королевством, то это вызовет, судя по имеющимся в настоящий момент в нашем распоряжении сведениям, хаос, жестокие бои и гибель множества людей в Палестине. Организация Объединенных Наций не может этого допустить. Необходимо немедленно положить конец гибели людей в Святой Земле. Дело идет о поддержании международного мира.

Соединенные Штаты вполне согласны с следующим заключением, к которому пришли четыре постоянных члена Совета: Совету Безопасности надлежит разъяснить заинтересованным сторонам и правительствам, что он исполнен решимости не допустить, чтобы ситуация в Палестине создала угрозу международному миру; кроме того, Совет должен принять, пользуясь всеми имеющимися в

его распоряжении средствами, дальнейшие меры для немедленного прекращения актов насилия и восстановления мира и порядка в Палестине.

Согласно положениям Устава, Совет Безопасности, будучи облечен соответствующими полномочиями, должен во чтобы то ни стало принять меры для того, чтобы добиться прекращения огня в Палестине и пресечь наблюдаемое в настоящее время проникновение посторонних элементов в эту страну. Полномочия, вытекающие из статей 39, 40, 41 и 42, очень широки, и Совет Безопасности должен без колебания воспользоваться всеми ими, если это необходимо для обеспечения мира.

Кроме того, мое правительство полагает, что необходимо временно ввести опеку над Палестиной под контролем Совета по Опеке Организации Объединенных Наций, чтобы таким путем содействовать поддержанию мира и предоставить палестинским евреям и арабам, которые должны жить вместе, новые возможности добиться соглашения о будущем в этой стране. Подобная опека Организации не предвосхищала бы, конечно, окончательного политического урегулирования всего вопроса, которое, как мы надеемся, не заставит себя долго ждать. По нашему мнению, следует, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее и государству-мандатарии ввести опеку такого рода. Для этого потребуются немедленный созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которую Совет Безопасности вправе созвать на основании положений Устава. Впредь до ее созыва, Совет Безопасности должен, по нашему мнению, предложить Палестинской комиссии временно прекратить свои попытки проводить в жизнь намеренный план раздела.

Я сейчас оглашу три предложения, которые вносятся Соединенными Штатами. Я не говорю от лица кого-либо из других постоянных членов Совета. Предложения Соединенных Штатов содержатся в документе, озаглавленном «Дополнительные заключения и рекомендации относительно Палестины», который был разослан членам Совета. Вот его текст:

«1. Предложенный Генеральной Ассамблеей план неделим и не может увенчаться успехом, если не будут осуществлены все его части. Повидимому, все сходятся на том, что план раздела не может быть в настоящее время проведен в жизнь мирными средствами.

2. Мы считаем необходимым безотлагательно принять дальнейшие меры не только для поддержания мира, но также и для того, чтобы предоставить заинтересованным сторонам новые возможности добиться соглашения о будущем управлении в Палестине. Для этой цели мы находим нужным установить над Палестиной временную опеку под контролем Совета по Опеке Организации Объединенных Наций. Эта опека Организации не будет в ущерб правам, претензиям или положению заинтересованных сторон, равно как и окончательному политическому урегулированию вопроса о Палестине, которое, как мы надеемся, не заставит себя долго ждать. По нашему мнению, Совету Безопасности следует рекомендовать Генеральной Ассамблее и государству-мандатарии введение подобной опеки. Это по-

требует немедленного созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которую Совет должен предложить Генеральному Секретарю созвать на основании статьи 20 Устава.

3. Впредь до созыва такой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности должен, по нашему мнению, предложить Палестинской комиссии временно прекратить свои попытки проводить в жизнь намеченный план раздела».

Проекты резолюций, имеющие целью осуществление вышеприведенных предложений, будут вскоре представлены на рассмотрение Совета Безопасности.

Раввин Сильвер заменяет г-на Чертока за столом Совета в качестве представителя Еврейского агентства для Палестины.

С этого момента Совет переходит на систему одновременных переводов.

Раввин СИЛЬВЕР (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски)*: Я должен прежде всего поблагодарить г-на Остина за дополнительные пояснения относительно значения слов «проникновение по суше и морем», о которых я говорил сегодня утром. В соответствии с цитированным им заявлением государства-мандатария, и вопреки тому, что сказано в пункте 5 его доклада, я хочу отметить, что государство-мандатарий не подтвердило факта нелегального ввоза оружия и проникновения вооруженных сил в Палестину морским путем.

Я надеюсь, что позднее мы сможем более подробно обсудить заявление г-на Остина и, в частности, некоторые из юридических доводов, представленных в нем. Быть может, нам удастся еще раз уделить время поискам этого ускользающего от нас решения, которое было бы приемлемо для обеих сторон, хотя согласно неоднократным заявлениям, сделанным в прошлом представителями делегации Соединенных Штатов и правительства Соединенного Королевства к такому решению невозможно прийти.

Мне хочется, воспользовавшись этим случаем, сообщить, как относится Еврейское агентство к главным рекомендациям, содержащимся в предложении г-на Остина. Предложение правительства Соединенных Штатов временно прекратить все попытки осуществления плана раздела, одобренного в ноябре Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций при руководящем участии Соединенных Штатов, и ввести временную опеку над Палестиной является поразительной переменной позицией.

Еще только несколько дней тому назад представитель делегации Соединенных Штатов заявил в Совете Безопасности, что правительство Соединенных Штатов попрежнему поддерживает план раздела. Как президент Соединенных Штатов, так и государственный секретарь неоднократно заявляли в течение последних недель, что позиция Соединенных Штатов в вопросе о разделе остается неизменной. Мы не в состоянии понять, чем объясняется этот поразительный переход к прямо противоположной позиции, который вызовет путаницу, вероятно повлечет за собой новые акты насилия в Палестине и нанесет сильнейший удар престижу и авторитету Организа-

ции Объединенных Наций. Ведь еще в среду президент Соединенных Штатов призывал эту Организацию к эффективной работе.

Единственное, что мы можем предположить в связи с заявлением делегации Соединенных Штатов — это то, что отказ от принятого подавляющим большинством голосов членами Организации Объединенных Наций решения Генеральной Ассамблеи объясняется угрозой некоторых из государств-членов Организации добиться изменения этого решения насильственным путем. Это было бы роковой капитуляцией всемирной организации перед угрозами и запугиванием, капитуляцией, которая окончательно лишила бы ее возможности разрешать международные споры и поддерживать мир.

Каждому должно быть ясно, что введение опеки Организации Объединенных Наций в Палестине не обеспечит автоматически мира в этой стране и что для проведения этого решения в жизнь придется применить силу, так же как и для проведения в жизнь плана раздела, принятого Организацией.

Неверно утверждение о том, что план, предложенный Генеральной Ассамблеей, неделим и не может увенчаться успехом, если не будут проведены в жизнь все его части. Этого в плане отнюдь не подразумевалось. Более того, это противоречит заявлению представителя Соединенных Штатов на второй сессии Генеральной Ассамблеи. Создание одного государства не ставилось в зависимость от создания другого. 28 октября 1947 года г-н Гершель Джонсон, выступая от имени делегации Соединенных Штатов в одном из подкомитетов Специального комитета по вопросам Палестины, заявил, коснувшись именно этого вопроса в связи с вопросом об экономическом союзе: «Взаимность не является обязательным условием, так как этот документ может быть подписан только одной стороной».

Не подлежит сомнению, что делается попытка навязать еврейскому народу в Палестине решение, которое умалит его суверенитет, уменьшит территорию и сократит иммиграцию, по сравнению с тем, что предусмотрено в плане раздела. Иначе делегация Соединенных Штатов не вносила бы сейчас новых предложений, рассчитанных на принятие нового решения. Соединенные Штаты хорошо знают, что арабы выступали и выступают против всякого решения, которое удовлетворяет законные права еврейского народа в Палестине.

Еврейскому агентству приходилось не раз заявлять, что план раздела является максимальной уступкой со стороны еврейского народа и что дальнейшие уступки немыслимы. Предложения, требующие новых уступок, смогут быть навязаны палестинским евреям только силой. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций не примет на себя сознательно той роли, которую играла Великобритания в качестве государства-мандатария, стремясь провести меры, подобные тем ограничительным, парализующим и дискриминационным мероприятиям, которые столь характерны для управления Палестиной в течение последних лет.

Мы считаем себя вынужденными повторить сейчас то, что мы заявили уже на одном из засе-

даний Совета Безопасности на прошлой неделе [262-е заседание]. Еврейский народ считает, что решение Генеральной Ассамблеи остается в силе. Мы не возражаем против этого решения и готовы подчиниться ему. Если Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций не в состоянии выполнить поручение Генеральной Ассамблеи, еврейский народ в Палестине пойдет своим путем, руководствуясь духом резолюции Генеральной Ассамблеи, и примет все меры, необходимые для обеспечения жизни народа, защиты справедливости и исторических прав.

Мы с глубоким сожалением заявляем, что тот урок, который Соединенные Штаты хотят как будто дать всему миру, никому не пойдет на пользу, так как нельзя согласиться с тем, что путем угроз и вооруженных выступлений можно добиться изменения международного решения, принятого по зрелом, продолжительном и объективном обследовании и обсуждении.

С этого момента вновь применяется система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Выступая в качестве представителя КИТАЯ, я хочу сказать, что предложения, внесенные представителем Соединенных Штатов, вполне соответствуют точке зрения, последовательно проводившейся моей делегацией в палестинском вопросе. Мы хотели и хотим, чтобы этот вопрос был разрешен путем соглашения между арабами и евреями. Не подлежит сомнению, что никакое иное решение не может быть осуществлено мирным путем. Если мы признаем невозможность соглашения, то мы должны также признать и невозможность решения этого вопроса.

Во время консультаций мы задали Палестинской комиссии следующий вопрос: считает ли Палестинская комиссия возможным провести в жизнь мирным путем план раздела в целом или в значительной его части? На это последовал вполне определенный ответ: Палестинская комиссия не считает возможным мирное осуществление плана раздела ни в целом, ни в значительной его части, пока будет продолжаться теперешнее решительное сопротивление арабов этому разделу.

Ответ Палестинской комиссии должен послужить отправной точкой для прений в Совете Безопасности. Прения надо начинать со следующего вопроса: должен ли Совет Безопасности предоставить вооруженные силы, чтобы сломить «теперешнее решительное сопротивление арабов этому разделу»? Этот вопрос можно отредактировать также следующим образом: следует ли Совету Безопасности одобрить применение силы, чтобы сломить «теперешнее решительное сопротивление арабов этому разделу»?

Я глубоко убежден в том, что Совет Безопасности не должен предоставлять вооруженных сил и не должен соглашаться на применение силы. Вместо этого, мы должны в соответствии с нашей основной обязанностью поддержания международного мира и безопасности потребовать заключения как военного, так и политического перемирия. Теперь уже ясно, что невозможно заключить только военное перемирие без одновре-

менного заключения политического перемирия или моратория.

Организация Объединенных Наций была создана главным образом для поддержания международного мира. Было бы действительно трагично, если бы, пытаясь добиться урегулирования политического вопроса, она оказалась виновницей войны.

По этим соображениям моя делегация поддерживает общие принципы, положенные в основу предложения делегации Соединенных Штатов.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне в действительности остается немного сказать в дополнение к тому, что было сказано в начале сегодняшнего заседания, именно на утреннем заседании. Позиция Соединенных Штатов, как она изложена в только что представленных нам предложениях, является логическим продолжением той позиции, которую Соединенные Штаты проводили с самого начала консультации между постоянными членами Совета Безопасности. Что было раньше — я не знаю, но она является логическим продолжением той позиции, которую представители Соединенных Штатов заняли с первого заседания постоянных членов Совета Безопасности, когда последние начали проводить консультацию в соответствии с резолюцией Совета [документ S/691] от 5 марта с. г. [263-е заседание].

Новые американские предложения по вопросу о Палестине выражают уже в сформулированном виде эту позицию. В ходе консультации нам никаких формулировок не представлялось. Позиция Соединенных Штатов и их предложения, представленные сегодня на рассмотрение Совета, как все мы знаем, не имеют ничего общего с решением Генеральной Ассамблеи, с решением Объединенных Наций о Палестине. Больше об этих предложениях я пока распространяться не буду. Американский представитель пытался часто подчеркивать ту мысль, будто бы имеется общее согласие, что решение Генеральной Ассамблеи о Палестине нельзя провести в жизнь мирными средствами. Это заявление вводит в заблуждение людей, так как общего согласия об этом нет. Я знаю заявления американского представителя и китайского представителя на этот счет. Я не знаю заявлений представителей каких-либо других государств, которые ответственно сказали бы, что, по мнению правительств этих государств, проведение в жизнь принятого уже решения о Палестине невозможно мирными средствами. Во всяком случае, поскольку речь идет о позиции советской делегации, Советского Союза, то мы к такой точке зрения не присоединялись, и приписывать кому бы то ни было подобные взгляды я не рекомендовал бы. Общего согласия на этот счет нет, и заявление, которое содержится в розданных предложениях и которое гласит: «There seems to be general agreement that the plan cannot now be implemented by peaceful means», как я уже сказал, лишь вводит людей в заблуждение.

Представитель Соединенных Штатов несколько раз ссылаясь на тот документ, который был представлен Совету в результате консультации между его постоянными членами; этот документ

в какой-то мере будто бы чуть ли не подкрепляет эти американские предложения. Конечно, это заявление не соответствует действительности, и нет ничего общего между американскими предложениями и теми положениями, которые были согласованы в результате консультации между постоянными членами Совета Безопасности. Во всяком случае, нет ничего общего между американскими предложениями и теми пунктами документа, появившегося в результате консультации между постоянными членами Совета Безопасности, которые были согласованы между представителями четырех постоянных членов Совета Безопасности. Эти согласованные рекомендации, особенно в последней части (пункты *a* и *b*), конечно,

ничего общего не имеют с этими американскими предложениями. Более того, они являются базой для того, чтобы Совет Безопасности на основе этих положений принял более конкретное решение о проведении в жизнь уже принятого постановления Объединенных Наций относительно будущего Палестины.

На данном заседании я ограничусь лишь этим кратким заявлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Совета Безопасности, посвященное палестинскому вопросу, состоится в среду 24 марта 1948 года в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 6 ч. вечера.

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 22 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

29. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 272)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 года на имя Генерального Секретаря (документ S/694).

30. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехословакии (продолжение)

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Представитель Чили предложил пригласить бывшего представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций, чтобы он объяснил причины и представил факты, на основании которых была принята нам всем известная линия поведения и которые привели к жалобе, представленной правительством Чили. Я поддерживаю эту просьбу, чтобы она могла быть представлена в соответствии с правилами процедуры Совета.

Аргентина по своим традициям уважает внутренние порядки других государств. И в настоящее время, прося предпринять необходимые шаги для выяснения данного вопроса, она не отходит от этих традиций. Напротив, мы полагаем, что это поможет откровенному обсуждению этого вопроса и улучшит взаимоотношения между великими державами в наблюдающемся теперь международном кризисе.

Ввиду особого отношения к этому вопросу представителя Союза Советских Социалистических Республик, было бы лучше, по моему мнению, выяснить создавшееся положение, с тем чтобы полностью рассеять всякое недоразумение, которое может возникнуть.

Моя страна поддерживает нормальные дипломатические сношения как с Союзом Советских Социалистических Республик, так и с Чехословакией и, разумеется, мы поддерживаем самые дружеские отношения с соседними странами, лежащими по другую сторону Анд.

Обвинения Чили, имеющие целью выяснение фактов, основаны на некоторых сомнениях, возникших у этого нашего доброго соседа в связи с другими событиями, происшедшими не так давно в этой республике.

Мы не должны предрешать этого вопроса. Если прения в Совете выяснят, что высказанные Чили опасения необоснованы, представитель СССР может быть уверен, что мы одни из первых будем защищать принцип «невмешательства», о котором он говорил, когда ссылался на пункт 7 статьи 2 Устава [268-е заседание].

Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация охотно поддерживает просьбу представителя Аргентины о том, чтобы Совет Безопасности постановил пригласить г-на Папанека представить информацию в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. В настоящее время, когда Совет Безопасности решил включить в свою повестку дня письмо представителя Чили и обсудить его, наша делегация считала бы нормальным порядком, чтобы Совет Безопасности выслушал г-на Папанека и этим дал полную возможность тем, кто представил Совету Безопасности такие серьезные обвинения, доказать их справедливость, а Союзу Советских Социалистических Республик дать возможность их опровергнуть.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): От имени украинской делегации я самым решительным образом возражаю против предложения представителя Аргентины о приглашении такого лица, как Папанек, принять участие в работе Совета Безопасности во время разбора этого вопроса, — и возражаю по следующим соображениям.